

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.346

© Паршаков Александр Сергеевич

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института, Российский университет транспорта;
Военный университет Минобороны России,
старший научный сотрудник научно-исследовательского центра,
почетный работник прокуратуры, полковник юстиции запаса
alexandrparshakov@yandex.ru

О некоторых аспектах противодействия расследованию дорожно-транспортных преступлений военнослужащих

Аннотация. В статье рассматриваются особенности противодействия расследованию преступлений военнослужащих, связанных с безопасностью дорожного движения и эксплуатации транспорта. Автор исследует специфические формы воздействия на участников как дорожно-транспортного происшествия, так и уголовного судопроизводства, при этом обращается к практике органов военной юстиции. Им рассматривается механизм противодействия установлению обстоятельств преступления, включающий систему тесно связанных элементов: субъектов, целей и мотивов, времени, места и обстановки, способа, результата и последствий. Дается характеристика указанным элементам, в том числе субъектам, которые классифицируются в зависимости от характера их поведения: активного (производящего активные действия), пассивного (преимущественно умышленного бездействия) и смешанного типа (использующего активные и пассивные формы поведения). Подчеркивается, что противодействие расследованию обычно иницируют и осуществляют военнослужащие, совершившие дорожно-транспортные преступления, и командование воинских частей, в которых они проходят военную службу, а также родственники правонарушителя, его защитники, близкие друзья, сослуживцы, работники правоохранительных органов, представители органов власти и управления, политические и общественные деятели, бизнесмены, и даже криминалитет, а иногда и потерпевшие, свидетели, понятые, эксперты, специалисты и другие лица. Такая заинтересованность названных субъектов обусловлена родственными связями, исполнением

профессиональных обязанностей, круговой порукой, укреплением репутации, продвижением карьеры, угрозами, подкупом, уничтожением имущества или иным воздействием. Субъекты противодействия стремятся изменить либо не допустить установления объективной стороны преступлений, а также создают помехи установлению отягчающих вину обстоятельств, предусмотренных, как ст. 63 УК РФ, так и другими обстоятельствами. В статье предлагаются формы ответных действий в виде тактико-психологических приемов при выполнении следственных и иных процессуальных действий.

Ключевые слова: противодействие расследованию; дорожно-транспортные преступления; военнослужащие; следственные действия.

© Aleksandr S. Parshakov

— Candidate of Law, associate professor of the department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Military University of the Ministry of Defence of Russia, senior researcher of the Research and Development Center, honorary worker of the Prosecutor's office, Reserve Colonel of Justice

On some aspects to counter the investigation of road traffic crimes committed by military personnel

Abstract. The article considers the feature to counter the investigation of road traffic crimes committed by military personnel, connected with traffic and transport safety. The author studies the specific forms of the effect on the participants of both a traffic accident and criminal proceedings, taking into consideration the experience of the military justice authorities. The author considers the mechanism of counteraction to establish circumstances of a crime, including a system of such closely related elements as subjects, purposes and motives, time, place and events, method, results and consequences. There has been given characteristics of these elements, including subjects that are classified depending on the nature of their behavior, namely active (producing active actions), passive (mostly intended inaction) and mixed type (using active and passive forms of behavior). It has been emphasized that opposition to the investigation is usually initiated and carried out by servicemen who have committed road traffic offenses and the authorities of military divisions in which they perform military service, as well as the offender's relatives, his advocates, close friends, colleagues, law enforcement officials, representatives of the authorities and administrations, political and public figures, businessmen, and even criminals, and sometimes victims, witnesses, eye-witnesses, experts, specialists, and others. Such interest of the people

mentioned above is due to family ties, the performance of professional duties, mutual responsibility, strengthening of reputation, career advancement, threats, bribery, property's destruction or other effects. The subjects of the opposition try to change or prevent to find objective side of the crimes, as well as they interfere to establish aggravating circumstances, envisaged by the Art. 63 of the Criminal Code, and other circumstances. The article proposes the forms of tactical and psychological techniques when performing investigative and other procedural actions.

Keywords: counteraction (opposition) to investigation; traffic crimes (offenses); military personnel; investigative actions.

Обвиняли его в том, что ездил в баню на автомобиле. Он же доказывал, что уже 16 лет не был в бане.

Илья Ильф, писатель

Современная архитектура противодействия расследованию дорожно-транспортных преступлений военнослужащих носит многообразный характер.

Порой очевидные криминальные обстоятельства чудесным образом превращаются в малозначительные деяния. Это не результат волшебства или магии, а итог комплексного противодействия расследованию преступлений, который нередко носит признаки криминальной деятельности.

При этом такое противодействие препятствует реализации принципа неотвратимости наказания за содеянное преступление, а также является одним из источников латентной преступности военнослужащих.

Противодействие расследованию преступлений определяется «как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний» [2, с. 13].

Между тем в соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное расследование в форме предварительного следствия производится по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, следователями органов внутренних дел, а в отношении военнослужащих — и по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 350 УК РФ, — следователями военно-следственных органов Следственного комитета РФ.

Расследование преступлений указанных категорий направлены на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, и решение иных предусмотренных законом задач расследования.

В противовес этому существует целый механизм противодействия

установлению указанных обстоятельств, включающий систему тесно связанных элементов: субъектов, целей и мотивов, времени, места и обстановки, способа, результата и последствий.

Очевидно, что центральным элементом указанного механизма противодействия являются субъекты, которые можно классифицировать в зависимости от характера их поведения: активного (производящего активные действия); пассивного (преимущественно умышленного бездействия); смешанного типа (использующего активные и пассивные формы поведения).

Совершенно ясно, что противодействие расследованию таких преступлений, в первую очередь, иницируют и осуществляют военнослужащие, совершившие дорожно-транспортные преступления, и командование воинских частей, в которых они проходят военную службу. Именно указанные субъекты крайне заинтересованы оказывать противодействие: от создания незначительных помех расследованию до необъективного расследования, поскольку воспринимается ими как фактор, ставящий под угрозу репутацию или карьеру обоих субъектов.

Такое поведение этих субъектов обусловлено существующей в армии системой круговой поруки. Позитивная армейская психологическая установка «своих не сдаем» и «своих не бросаем» в условиях досудебного производства по уголовному делу в связи с противодействием следствию может принимать криминальный оттенок.

Между тем круг субъектов, осуществляющих противодействие расследованию, не ограничивается только упомянутыми лицами. Практика деятельности органов военной юстиции свидетельствует о заинтересованности в таком противодействии и других аффилированных лиц: родственников правонарушителя, его защитников, близких друзей, сослуживцев, работников правоохранительных органов, представителей органов власти и управления, политических и общественных деятелей, бизнесменов и даже криминалитета, а иногда и потерпевших, свидетелей, понятых, экспертов, специалистов и других лиц. Такая заинтересованность названных субъектов обусловлена родственными связями, исполнением профессиональных обязанностей, круговой порукой, укреплением репутации, продвижением карьеры, угрозами, подкупом, уничтожением имущества или иным воздействием.

Все это дает свои отрицательные результаты. Изучение и анализ расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемого вида свидетельствует о том, что оно не всегда проводится эффективно. Так, в 2017 г. из числа предварительно расследованных преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, в суд с обвинительным заключением направлено лишь 58% уголовных дел, больше трети дел прекращены производством по различным основаниям. Из числа расследованных 29 дел о преступлениях, предусмотренных ст. 350 УК РФ, в суд с обвинительным заключением было направлено 20 уголовных дел, а

остальные прекращены по различным основаниям [4].

Наиболее сложными для органов предварительного расследования в плане преодоления противодействия являются те категории субъектов, которые одновременно или последовательно используют административный ресурс, высокий социальный статус или юридические знания и навыки.

Как правило, к лицам, обладающим административным ресурсом, относятся, к примеру, командиры воинских частей, их заместители, другие воинские должностные лица, руководители правоохранительных органов различных ведомств и т.п., а к лицам, обладающим высоким социальным статусом, — государственные и муниципальные служащие, лица, занимающиеся политической или общественной деятельностью и иные лица.

Они самостоятельно либо с использованием других влиятельных, высокопоставленных лиц решают задачи по противодействию следствию за счет личных связей, взяток или иного воздействия на участников дорожно-транспортного происшествия или уголовного судопроизводства.

По-настоящему «тяжелой артиллерией» являются субъекты противодействия, обладающие юридическими знаниями и навыками юридической защиты по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории. По мнению автора и других практических работников органов военной юстиции, связанных с расследованием, надзором и рассмотрением дорожно-транспортных преступлений, наиболее «эффективно» противодействие в той или иной форме оказывается лицами, обладающими специальными юридическими познаниями и навыками.

В центре этой деятельности в большинстве случаев находится защитник, задача которого при помощи аффилированных субъектов «собирать» и «накапливать» ошибки, недоработки, упущения следствия для последующего аккумуляирования этого «набора» и подготовки развернутого ходатайства с требованием о прекращении уголовного дела либо исключении из обвинения «излишне» вмененных квалифицирующих признаков и т.д.

Помимо этого, защитник в ходе расследования может применять весь спектр форм и методов воздействия, в том числе с использованием предоставленных ему законом прав. В частности, для затруднения расследования уголовного дела ограничивается получение следователем тех или иных доказательств, используются психологические приемы влияния на участников дорожно-транспортного происшествия и органов расследования путем открытой демонстрации своих юридических знаний и навыков, подчеркивается ничтожность попыток привлечения его подзащитного к уголовной ответственности и т.д.

Нередко после подкупа, угроз, шантажа, физического насилия, уговоров и других форм воздействия со стороны военнослужащего-

правонарушителя и иных субъектов свидетели, понятые, эксперты, специалисты, нередко даже потерпевшие по данному уголовному делу резко меняют свое поведение, прекращают позитивный контакт со следователем, под надуманными предложениями уклоняются от явки по его вызовам, не дают правдивых показаний, избегают участия в следственных и иных процессуальных действиях иным способом.

Кроме того, в ходе собственной прокурорско-следственной практики автор многократно сталкивался с тем, что, по сути, легитимная мотивация поведения военнотружущего-правонарушителя приводила к скрытой форме подкупа потерпевших под видом возмещения материального и (или) морального вреда, после чего они неохотно шли или вообще прекращали всякий контакт с органами следствия, что неизбежно отражалось на позиции иных участников дорожно-транспортного происшествия и предварительного расследования.

«Только в неосторожных преступлениях, способ совершения которых не обуславливается преступным замыслом, которого у них быть не может, волевое неосторожное поведение преступника в момент самого деяния с умышленными действиями по его сокрытию связать в единую систему практически трудно», отмечал Н. П. Яблоков [3, с. 44].

Активное сокрытие следов преступления, воздействие на участников расследования может сочетаться с пассивным противодействием, в частности, отказ от дачи показаний подозреваемым (обвиняемым) может переплетаться с активным воздействием на иных участников расследования.

Основная цель противодействия расследованию рассматриваемых преступлений может быть различной: избежание или смягчение уголовной ответственности либо гражданско-правовой ответственности. Мотивом же является боязнь за свою карьеру или репутацию самого правонарушителя, а также вышестоящих командиров и начальников.

В первую очередь, субъекты противодействия стремятся изменить либо не допустить установления объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 264 или 350 УК РФ, в частности: нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (нарушение правил вождения или эксплуатации машин); наступления тяжких последствий (к примеру, тяжкого вреда здоровью); наличия причинной связи между нарушениями и последствиями. Подобную цель преследуют большинство лиц, оказывающих противодействие по уголовным делам данной категории.

Еще одной целью такого противодействия является создание помех по установлению отягчающих вину обстоятельств, предусмотренных как ст. 63 УК РФ, так и другими обстоятельствами (к примеру, нахождение в состоянии опьянения либо усталости; вследствие изменения конструкции транспорта, влияющей на его эксплуатационные свойства; отсутствие категории на определенный тип транспорта; привлечение лица ранее к

ответственности за подобные нарушения и др.). Такую цель преследует незначительное число субъектов противодействия.

В прокурорско-следственной практике встречаются случаи фальсификации обстоятельств, смягчающих наказание. К примеру, имеет место показное примирение военнослужащего-правонарушителя с потерпевшим, якобы полное возмещение материального и морального вреда. При этом подозреваемым могут демонстрироваться документы, будто бы подтверждающие возмещение вреда и достигнутое примирение при его фактическом отсутствии.

На качество расследования дорожно-транспортного преступления существенное влияние оказывают время, место и обстановка его осуществления.

Если классический механизм противодействия умышленным преступлениям реализуется, как правило, на трех стадиях: в период преступного замысла, в ходе и после совершения преступления, то к дорожно-транспортным преступлениям, которые являются неосторожными, он применим лишь частично. Такое противодействие расследованию начинает оказываться после факта дорожно-транспортного происшествия.

В связи с этим на первое место выдвигается фактор времени. За короткий промежуток необходимо провести целый комплекс следственных и других процессуальных действий, в том числе значительное количество различных экспертиз (автотехнических, трасологических, судебно-медицинских, физико-химических, металловедческих и т.д.). Несвоевременное же проведение всего этого комплекса мероприятий может повлечь утрату доказательств и значительно повлиять на объективность расследования.

Если же целью противодействия следствию ставятся прекращение или приостановление производства по уголовному делу, а также отказ в возбуждении уголовного дела, то основное воздействие направляется на следователя либо руководителей военных следственных органов различных уровней.

Для реализации данной цели следователю недостаточно вынести «нужное» процессуальное решение, перед этим необходимо совершить действия, направленные на фальсификацию либо сокрытие доказательств, в том числе оказать соответствующее воздействие на участников дорожно-транспортного происшествия. В противном случае материалы уголовного дела не будут соответствовать вынесенному процессуальному решению, а это может явиться причиной его отмены руководителем военного следственного органа либо военным прокурором после проверки законности и обоснованности принятого процессуального решения. Кроме того, возможны жалобы со стороны «неподготовленных» к такому решению участников происшествия.

Следователь должен уметь прогнозировать возможное

противодействие со стороны как участников дорожно-транспортного происшествия, так и других субъектов противодействия, и быть готовым предпринять меры к его преодолению. «Ожидаемое противодействие должно побуждать следователя к предварительной выработке в себе осторожности, предельной внимательности к действиям, поведению определенного участника. Никакие действия последнего не должны заставить врасплах следователя, хорошо подготовившегося к любой возможной конфликтной ситуации» [1, с. 137].

Качественное изобличение субъектов противодействия расследованию возможно только при помощи применения психолого-тактических приемов в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий.

Во-первых, необходимо формировать у подследственного, с одной стороны, истинных, а с другой — ошибочных и неполных представлений об объеме имеющихся доказательств. В первом случае это необходимо для того, чтобы избежать искажения обстоятельств произошедшего, закрепить в сознании подозреваемого основные доказательства (к примеру, показания потерпевшего, выводы экспертиз и т.д.), а во втором — скрыть в начале следствия некоторые доказательства, которыми располагает следователь. Это дает возможность последнему заранее спрогнозировать поведение подследственного и в дальнейшем предпринять необходимые шаги.

Во-вторых, подследственный должен находиться в напряженном, зависимом от следователя положении, но с возможностью небольших уступок (к примеру, обещание ограничить предоставление информации по месту военной службы правонарушителя в обмен на его правдивые показания).

В третьих, сокрытие истинных намерений при производстве отдельных следственных действий (проведение следователем проверки показаний на месте подозреваемого военнослужащего при цели фактически установить навыки вождения боевой, специальной или транспортной машины; в ходе допроса задавать большое количество вопросов, направленных на отвлечение внимания подозреваемого от выяснения ключевых деталей; осмотр и изъятие большого количества документов, узлов и механизмов при фактической необходимости только самых важных из них и т.п.).

В-четвертых, следователь подчеркивает свою осведомленность о предпринимаемых попытках противодействовать расследованию и высказывает возможность фиксации указанного воздействия органами следствия, а в иных случаях наоборот, к примеру, при наличии информации о фальсификации доказательств он делает вид, что подследственный вне подозрений.

В-пятых, активное использование противоречий между участниками дорожно-транспортного преступления (к примеру, обострение конфликта между интересами водителя и старшего машины).

В-шестых, очень важно разделить единство лиц, противодействующих расследованию. При этом участники круговой поруки начинают преследовать разные цели, что приводит к ослаблению их единства.

Кроме того, эффективным средством является побуждение противника к действиям в неблагоприятных для него условиях (установление жесткого контроля за передачей информации заинтересованным лицам о согласованности действий, в том числе путем прослушивания установленным порядком телефонных переговоров).

Таким образом, в современных условиях помимо главной задачи следственных органов — профессионального расследования дорожно-транспортных преступлений, не менее важными являются грамотные ответные или упреждающие действия следователя, направленные на противодействие выявлению, раскрытию и расследованию преступлений военнослужащих, связанных с безопасностью дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Литература

1. Дулов, А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. — М., 1973.
2. Лавров, В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. — М., 2011.
3. Яблоков, Н. П. Структура способа совершения преступления как элемента криминалистической характеристики. — М., 1984.
4. Данные ГИАЦ МВД России: «Единый отчет о преступности» за 2017 г.

References

1. Dulov, A. V. Osnovy psikhologicheskogo analiza na predvaritel'nom sledstvii [Fundamentals of psychological analysis during the preliminary investigation]. — М., 1973.
2. Lavrov, V. P. Protivodeystviye rassledovaniyu prestupleniy i mery po yego preodoleniyu [Counteraction to the investigation of crimes and measures to overcome it]. — М., 2011.
3. Yablokov, N. P. Struktura sposoba soversheniya prestupleniya kak elementa kriminalisticheskoy kharakteristiki [The structure of the method of committing a crime as an element of forensic characterization]. — М., 1984.
4. Dannyye GIATS MVD Rossii: «Yedinyy otchet o prestupnosti» za 2017 g [Data from the MIAC of the Ministry of the Interior of Russia: "Unified Crime Report" for 2017], 2018.